

Внешне он похож на Андрея Кнышева. Как-то ехал в метро, подходит человек и говорит: «Можно автограф?» Бахметьев понял, в чем дело: «Вы путаете. Меня тоже зовут Андрей, но фамилия моя не Кнышев». Тот смутился: «А-а, извините тогда». На следующей остановке снова подходит: «Ну тогда дайте мне автограф как очумелец, вы очень моей маме нравитесь»

— Андрюш, то, что ты сейчас делаешь на ТВ, — это работа или приятное занятие, хобби?..

— Раньше это было хобби и имела масса формальных признаков, что это хобби. К примеру, я тратил денег на подготовку сюжета гораздо больше, чем получал. А сейчас ситуация изменилась: я трачу меньше, чем получаю. Планка сейчас поднята так высоко, что подготовка отнимает очень много времени.

— Ты так вписался в образ народного умельца, интеллигентного рукодельца, что трудно теперь предположить, кто ты по профессии, по образованию.

— Формально у меня образования такие: я окончил Московский энергетический институт, по специальности инженер-электрик. Вот. Потом я окончил при этом же институте Университет педагогического мастерства, чтобы иметь право обучать студентов.

— Как лампочки вворачивать?

— Вот, многих вводит в заблуждение название «инженер-электрик», он всем представляется с такими стальными кошками на ногах и по столбам лазает. Я сейчас читаю курс лекций «Аналого-цифровые преобразователи»...

— А с народным бытом это связано?

— В принципе да. Это — цифровые видеокамеры, фотокамеры, телевизоры, все, что называется сложной бытовой техникой...

— Андрей Александрович, раз ты лекции читаешь, значит, ты теоретик. А жена, значит, дома больше по практической части?

— Ну как, образования мне хватает, чтобы какие-то простейшие поделки совершить — телевизор, машину стиральную починить. Но есть поломки, которые сможет починить только специалист в этой области, то есть я здесь не претендую на что-то большее. Я тебе вот что скажу: есть одна заповедь — не сотвори себе кумира, я ее так себе доработал: вернее будет — не сотвори из себя кумира, вот. История исследования такова: когда я сталкиваюсь с восторженными выражениями в мой адрес, я всегда ставлю себя на место того человека, который пытается из меня сотворить кумира... Помню, однажды после какого-то выступления или концерта ко мне подошли за автографами, а у меня в этот момент был палец заклеен лейкопластырем... И одна женщина говорит: «Андрей Александрович, а что же у вас с пальцем?» А я ей говорю: «Да ничего особенного, молотком трахнул». Она: «Как? Сам, молотком, по пальцу?!» Она была потрясена, что я сошел с экрана и трахнул по пальцу. И поэтому, когда я выступаю, особенно перед детьми, я говорю: «Никогда не бойтесь что-то делать, пусть даже не будет получаться, это вполне естественно, на этой земле никогда не было человека, который бы знал и умел все...»

«Служебная характеристика. За время испытательного срока, проведенного в нашей лаборатории, пластиковая бутылка зарекомендовала себя следующим образом. Характер сложный, неровный. Плохо переносит спиртное. От жары быстро теряет форму. Морозоустойчива. Сочетает гибкость и жесткость. При общей мягкотелости имеет сильные стороны. Легка на подъем. Имеет определенный вес. Устойчива к ударам судьбы. Не боится давления. Не вспыльчива. Видна насквозь. Ярко выражено приспособленчество». (Из книги «Оч. умелые ручки»)

— И что — это все было продумано заранее, до выхода первых программ?

— Да, конечно. Именно поэтому, когда узнали, что программа не будет касаться политики, насилия, секса, — нам сказали: «Ребята, вы обречены». И никто не хотел трудничать — это сейчас от желающих можно палками отбиваться. А когда-то были такие прогнозы: вы выпустите две передачи, ну максимум месяц продержитесь — и все, вас закроют... Вот так шестой год в телекомпании «Класс!» с этим напутствием и живем.

— Как ты с Тимуром Кизяковым встретился?

— Мы познакомились в зимнем спортивном студенческом лагере Московского энергетического института. Он там работал культторгом, а я — ху-

дожником. Ему понравилось, что я делал. Когда позвал в «Пока все дома», я тогда надул-ся гусем и подумал: как же это так, я — преподаватель высшего учебного заведения, а тут какие-то очумелые ручки, и отказался. Он продолжал настаивать, и в результате я вспомнил слова Наполеона — не очень мудрые, на мой взгляд, но тогда они были уместны, — что «нужно ввязаться в драку, а там посмотрим». И вот я ввязался, и, честно скажу, рассчитывал на одну-две передачи, чтобы просто попробовать. Еще одна сомнительная мудрость, что «в этой жизни все надо попробовать», но в данном случае я пошел по этому пути...

— Постой, Андрей Александрович, про лагерь-то доскажи: что же такое Тимур увидел, что запомнил и потом, спустя годы, решил использовать?

— Это у него надо спрашивать. А делал я там вот что: на протяжении десяти лет работал художником-оформителем такого известного студенческого лагеря МЭИ — «Алушта»... Какие люди через этот лагерь прошли! Я просто перечислю: Маркин, Шустикский, Минаев там работал, Лисовский, Кнышев — это был очень высокий уровень, и зрители, можно сказать, были избалованы. Я делал оформление сцены, декорации, костюмы...

— И костюмы шил?

— Причем из того, что под руку попадется. Ходил я в этом спортивном лагере мимо пенька — пенек от пальмы. Ходил, ходил, а потом однажды взял и вышел к нему с расческой и ножницами, причесал дорогого, сделал ему глаза, нос, язык из красной пробки от рояля — получилась такой «йобука»...

— Кто?

— Такой местный зверек, которого никто никогда не видел, а я решил его интерпретировать в таком виде... Вот еще одна фотография алуштинская, она мне тоже дорога. Видишь, бюст с надписью КАКАВА КУМОВ? Это на самом деле живой человек, а сидит он на столе, внутри которого вырезана дырка, чтобы было впечатление

бюста. Все так и думали, что его откуда-то принесли. А там внутри находился мой друг, с женой которого мы этот бюст и ваяли. И каково же было удивление зрителей, когда этот памятник завалился на один бок и захрапел. Все подумали, что это просто гениальная находка режиссера, но никто не мог предположить, а потом и поверить, что это бинты, бумага и живой доброволец, который по-настоящему там внутри заснул. Так вот, этот девиз «из ничего сделать что-то», видимо, Тимура и привлек.

У него всегда записная книжка и карандаш у кровати. Чтобы мысли не упустить. Он говорит, что мозг может решить практически любую проблему, которая стоит перед человеком, но нужно, чтобы он работал в оптимальной фазе. Но очень многим людям современная жизнь на эту оптимальную фазу работы моза отводит очень короткое время, то есть в течение дня он работает с перегрузками, как двигатель на хороших оборотах, а потом, когда переходит ко сну, эти обороты спадают, спадают, и существует какой-то промежуток времени, когда мозг работает на оптимальных оборотах. Сам Андрей зачастую эту фазу пропускает, то есть находит — о, вот оно, это решение, отменял про себя и думал, что точно вспомнит утром. Но что конкретно, вспомнить не мог. Поэтому он теперь с закрытыми глазами берет карандаш и записывает что-то каракулями, а с утра это дешифрует.

— Меня поразило, какие вы с Тимуром разные. Тимур на экране человек очень общительный, находчивый, с юмором, а в жизни он мне показался неразговорчивым, замкнутым, настороженным...

— Я не хотел бы эту тему обсуждать и закончил бы ее

тремя словами: Тимур человек серьезный. И этим, пожалуй, все и определяется. Но взять того же Геннадия Хазанова: все его привыкли видеть шутком, но это еще и умнейший человек, поведавший и испытывавший немало, умеющий грустить. И вообще я напроочь отказываюсь обсуждать эту тему!

(При этом Бахметьев стал дуть в микрофон, заглушая запись.)

Единственно могу сказать: у меня с Тимуром прекрасные отношения, и я к нему очень хорошо отношусь,

— Такой маленький процент неудач? То есть люди после программы или прямо во время нее кидались к молоткам, клею и срочно принимались за изготовление...

— Когда мы ездим с выступлениями, мы узнаем, что во многих местах сделаны даже музеи по мотивам передач — в школах, кружках, детских домах...

У меня был разговор с женщиной, которая в довольно агрессивной манере говорила: «А вам не кажется, что все, что вы делаете, на Западе выбирается в помойку? Потому что просто можно пойти и купить новое». Это было года четыре назад, я тогда ответил: «А вы никогда не задумывались, откуда в магазинах появляется новое, кто это все делает? Кто это все придумывает? Не те ли мальчики и девочки, которые научились принимать нестандартные решения?»

Кстати, многие вещи у него придумываются случайно. Собираясь на съемки и вместо антистатика случайно побрызгал на одежду лаком для волос. Дочь смеялась, зато придумали «пылесос наоборот»: скотч наклеивают на одежду и сворачивают. Чистит идеально. Потом ручку доделали — и ездит сейчас в командировки с таким «пылесосом».

— Скажи, Андрей Александрович, интерес к выдумыванию всяких штук — российская черта? «Голь на выдумки хитра» и т. д.?

— У меня опыт по части зарубежной невелик. Я узнал, что наша книжка, вышедшая на основе материалов рубрики «Оч. умелые ручки», вызвала интерес в США — они просили ее перевести на английский как пособие для преподавателей дизайна в школах...

— С тобой и Тимуром на экран пришло что-то доброе, наивное, искреннее, не похожее на обычный неумный наступательный профессионализм. Образ такого чуть наивного рукодельца и мне, и многим очень симпатичен. Почему?

— Вот этому, наверное, я научился у Кончаловского Вадима Юрьевича, преподавателя нашего института. Он мне подарил свою книгу с надписью: «Андрюша, в знак глубокого удовлетворения от общности взглядов, несмотря на разницу возрастов». И он меня научил, что к незнакомому человеку нужно относиться как к потенциальному другу, а не как к потенциальному врагу.

Еще один принцип, которому научил меня Вадим Юрьевич, — это «принцип плевка». Он заключается в том, что нужно работать немножко больше, чем тебе за это платят. В этом случае, когда начинают посягать на твои свободы, начинают давить, ты просто говоришь: «Тыфу на тебя».

— Наверное, со студентами не легче, чем перед камерой и миллионами телезрителей. Скорее всего и посложнее будет. Тем более что в свои...

— Тридцать лет.

— В свои тридцать семь ты выглядишь, как студент, а не преподаватель. Не панибратствует студент-то нынешний?

— Нет. Там все становится на свои места через несколько секунд после начала занятий. Я стараюсь оставаться самим собой. Я тут вывел формулу счастья, она звучит на первый взгляд, может быть, спорно, но никто ее опровергнуть пока не смог: «Нужно быть нужным, оставаясь в согласии с самим собой». То есть я стараюсь всегда оставаться самим собой и не пытаюсь играть, поскольку давно уже пришел к выводу, что играть и врать — вещи совершенно бессмысленные.

● Марина КРАЙНЯЯ

по крайней мере

Очумелый БАХМЕТЬЕВ